

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Нравственность учит не тому, как стать счастливым, а тому, как стать достойным счастья.
Иммануил КАНТ

В наше время мы все чаще говорим о нравственности. Где можно найти ответы на столь трудные и важные вопросы? Подойти к этой непростой задаче нам помогли преподаватели с кафедры этики и эстетики факультета философии человека РГПУ им. А.И. Герцена.

АЛИСА ПЕТРОВНА ВАЛИЦКАЯ, ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

– Алиса Петровна, изменились ли нравственные установки за последние десять лет?

– Если речь идет об общечеловеческих ценностях, то они выработаны многовековым опытом культуры. Если они изменятся, то человечество вымрет, поскольку не сможет быть правовым сообществом. Не делай другому того, чего не желаешь себе, не лги, не воруй, не прелюбодействуй, твоя свобода кончается у моего носа... и т.д. Нравственные законы неизменны, пока мы остаемся людьми. Однако их стремятся приспособлять к своей выгоде, а в капиталистическом мире «в моде» так называемый нравственный релятивизм: хорошо то, что приносит успех здесь и сейчас. Тогда право – на службе сильного; а если образование – «сфера услуг», то «продавец» устанавливает плату, где законна коррупция.

– Кто в наше время может считаться нравственным человеком?

– Тот, кто следует нравственному закону, о котором говорил еще Кант: «Нравственный закон во мне»; тот, кто знает, что такое муки совести.

– Почему в наше время вопросы нравственного воспитания встают настолько остро? И стала ли эта проблема мас-

штабнее, нежели в XIX веке или в XX?

– Вопросы нравственного воспитания в любом обществе актуальны. Известно, что старики всегда ворчат по поводу падения нравов, упрекая молодежь в распущенности. Однако вопрос в том, какие именно нравственные ценности утверждаются как истинные, правильные, достойные. Особенно остро проблемы добра и зла, справедливости и свободы, совести и долга начинают звучать в переходные времена, в эпохи социальных переломов. В постсоветской России, которая пытается строить демократическое общество и капиталистическое хозяйство, произошла резкая смена ценностных ориентиров. Успех, карьера, собственность – эти ценности, которые взрастила евроамериканская культура, никогда не были свойственны России. Ее менталитет сформирован, казалось бы, несовместимыми силами – православием и идеалами коммунизма. Однако современные острота и масштабность нравственных проблем инициированы совершенно новым явлением, которое культурологи называют медиааксиосферой. Речь идет о некоем виртуальном пространстве, где царствует нравственный хаос. Трансляция насилия, преступности, лжи, предательства в планетарных масштабах ведут к обесцениванию человеческой жизни и, особенно в умах молодежи, к полной нравственной дезориентации.

– Чем занимается кафедра относительно этики и нравственного воспитания?

– Читаем на всех факультетах, издаем учебные пособия, организуем конференции, написали «Нравственный кодекс герценовцев».

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЗИМБУЛИ, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

– Андрей Евгеньевич, модно ли сегодня быть нравственным? И что значит «быть нравственным» в наши дни?

– Как хотите, убежден: мода во все времена принадлежала к слову культуры куда менее глупо, чем модно, нежели нравственность. Ведь мода – это временное настроение, постоянно обновляющийся вкус к чему-то привлекательному. В лучшем случае может появляться мода на отдельные проявления нравственности – например, независимость или активность. Быть модным – это значит держать нос по ветру. Согласитесь: одно дело – мода на одежду, на мебель или велосипед, и другое – прикладывать вкусы к более основательным «инфраструктурам» человеческого бытия: формам общественных связей, семейных и дружеских отношений. Можете не сомневаться: общество, где возникнет «мода» на праздность, воровство, одиночество – исторически обречено. Кстати, подчеркну: близким образом и даже сходными словами на эту тему высказывались многие мудрецы разных веков; например, Аристотель, Кант, Достоевский: «Долгие годы спокойной и сытной жизни людей разобщают и развращают».

– Может ли человек сохранять этические установки в современном мире?

– Нравственные установки хочешь не хочешь, а выполнять приходится в любом случае. Воровать (тем более у «своих») никакое сообщество долго не позволит. Быть хамом, жадиной, проявлять равнодушие, отказываться от собственных слов – и прочие установки такого рода, можно сказать, противоестественны. От подобного субъекта раньше или поздно отвернутся все окружающие. Таковы законы общественной жизни. Они действуют с не менее железной неотвратимостью, нежели основные законы термодинамики. Дышать, есть, спать, трудиться и по-людски

общаться с себе подобными – естественные условия человеческой жизни. Думаю, что вопрос нужно ставить по-другому: «в состоянии ли человек оставаться человеком или хочет выродиться и исторически сойти на нет».

– Кто сегодня «герой нашего времени»? И есть ли в наши дни такой «герой»?

– Тут вопрос, прежде всего, упирается в то, как Вы понимаете слово «герой». Если герой – тот, кому дают правительственные награды, кому ставят памятники или в честь кого называют улицы – то нужно, например, заглянуть в хроники предпраздничных встреч высшего руководства нашей страны. Там окажутся и маститые ветераны, и различные спортсмены – рекордсмены – медаледобыватели, молодые ученые и даже врачи-педагоги. Но, повторюсь, это если нас устраивает то, что именуется так называемым официозом. Огромная советская страна, да и царская Россия рухнули не в последнюю очередь из-за того, что официоз вошел в трагическое рассогласование с умонастроениями широких масс самых разных обычных людей. С третьей стороны, нужно понимать: если сообществу требуются герои, значит, в нем что-то неблагополучно. То ли идет война, то ли еще что-то противоестественное происходит. Потому и приходится нормальным людям жилы рвать или костями ложиться. Героями же просто за красивые глаза никого не назовут! Так что лично я предпочел бы жить в пространстве, населенном преимущественно спокойными, порядочными людьми, но не героями и, тем более, не

злодеями, в борьбе с которыми герои и появляются.

– Если и есть такие герои, как же их распознать?

– Есть, видимо, самый простой способ это узнать: посмотреть то, какими именами, в честь кого называют в нашей стране новорожденных. Между прочим, на моей памяти – и это как раз бывало связано с модой – мальчиков называли Юрами в честь Гагарина, а девочек – Валентинами в честь Терешковой или Анжелой в честь Анжелы Дэвис. Считаю эту моду вполне оправданной, ведь она исторически укоренена в обиход самых разных народов, которые не желают окантоваться ассимилированными.

– Нужно ли современному педагогу проходить учебный курс этики?

– А как же! И, можете поверить, это связано вовсе не с тем, что я работаю на кафедре эстетики и этики. Мне буквально больно от того, что добро подчас не умеет себя защитить, когда разного рода проходимцам и людям ограниченным удаётся организовать; когда людям непорядочным удаётся жить лучше порядочных. Вы скажу банальность: в разобщенности хороших людей заинтересованы люди дурные. Разве не так? И разве не ясно, что школа призвана, в числе прочего, давать детям свет знаний о том, что называется стыдом, гордостью, дружбой, подлостью и пр. А значит, и сам учитель должен хотя бы самым элементарным образом понимать эти сюжеты.

Марина МУРТАЗИНА, корреспондент «ПВ»

НЕКОТОРЫЕ БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ГЕРЦЕНОВЦЕВ (ИЗ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ГЕРЦЕНОВЦА):

- свобода и ответственность каждого в проявлении сущностных потребностей, способностей и целей в пределах своих полномочий и обязанностей на путях достижения общей цели;
- открытость общения, корректность и тактичность, соблюдение делового этикета всеми членами университетского сообщества, независимо от занимаемой ими должности, возраста, звания;
- взаимопомощь и взаимная поддержка, готовность участвовать в коллективных проектах, делиться научной информацией и профессиональным опытом, оказывать друг другу моральную поддержку, интеллектуальную и психологическую помощь.